

## Экономический суверенитет в контексте современных моделей экономики<sup>1</sup>

**Аннотация.** Статья посвящена проблеме суверенитета. В своем изначальном значении это слово обозначало свойство власти. По истечении определенного времени суверенитет стали всё больше интерпретировать как признак государства. Такой подход сложился в общей теории права и государства и в государствоведении в целом. Суверенитет обычно понимают как независимость государства во внутренних делах и применительно к международным отношениям. Предпринята попытка объяснения причин формирования и развития так называемой концепции «ограниченного суверенитета». Раскрываются глубинные основания критики национального государства в качестве самостоятельного политического игрока как продукта «вестфальской системы», якобы устаревшей в современный период. Иллюстрация различных подходов к проблеме суверенитета увязывается с противоречивыми процессами глобализации-деглобализации, которые приобрели очевидный характер.

В статье делается акцент на политической, юридической, а главным образом — экономической составляющей суверенитета. Показывается степень политической независимости государства, которая во многом определяется экономическим потенциалом страны. Критикуется узкое понимание экономического суверенитета, который нередко сводят исключительно к проблеме импортозамещения. В статье доказывается, что экономический суверенитет предопределяется той моделью экономики, которую выбирает для себя государство. В свою очередь, под моделями экономики понимается соответствующее экономическое целеполагание, а не просто дилемма: рынок — план. Так, одни государства предпочитают производить максимальное количество товаров на внутреннем рынке, а другие ориентируются на международное «разделение» труда. Этот фактор в конечном счете является определяющим в обеспечении экономического суверенитета.

**Ключевые слова:** включенность; государство; глобализация; деглобализация; законодательство; план; рынок; протекционизм; санкции; суверенитет; экономика; экономический суверенитет.

**Для цитирования:** Корнев А. В., Королева Е. В. Экономический суверенитет в контексте современных моделей экономики // Lex russica. — 2022. — Т. 75. — № 11. — С. 90–99. — DOI: 10.17803/1729-5920.2022.192.11.090-099.

<sup>1</sup> Статья подготовлена в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

© Корнев А. В., Королева Е. В., 2022

\* Корнев Аркадий Владимирович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993

kornev\_av@rambler.ru

\*\* Королева Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории, истории государства и права Академии труда и социальных отношений

ул. Лобачевского, д. 90, г. Москва, Россия, 119454

kuiigp@atiso.ru

## Economic Sovereignty in the Context of Modern Economic Models<sup>2</sup>

**Arkadiy V. Kornev**, Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Theory of State and Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)  
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993  
kornev\_av@rambler.ru

**Elena V. Koroleva**, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Theory, History of State and Law, Labor and Social Relations Academy  
ul. Lobachevskogo, d. 90, Moscow, Russia, 119454  
kuiigp@atiso.ru

**Abstract.** The paper is devoted to the problem of sovereignty. In its original meaning, this word denoted the property of power. After a certain time, they started to interpret sovereignty more as an element of the state. This approach has developed in the general theory of law and the state and in political studies in general. Sovereignty is usually understood as the independence of the state in internal affairs and in connection to international relations. An attempt is made to explain the reasons for the formation and development of the so-called concept of «limited sovereignty». The deep grounds of criticism of the national state as an independent political player as a product of the «Westphalian system», allegedly outdated in the modern period, are revealed. The illustration of different approaches to the problem of sovereignty is linked to the contradictory processes of globalization-deglobalization, which have become obvious.

The paper focuses on the political, legal, and mainly economic component of sovereignty. The degree of political independence of the state is shown, which is largely determined by the economic potential of the country. A narrow understanding of economic sovereignty is criticized, which is often reduced exclusively to the problem of import substitution. The paper proves that economic sovereignty is predetermined by the economic model that the state chooses for itself. In turn, economic models are understood as appropriate economic goal-setting, and not just a dilemma: the market vs. a plan. Thus, some states prefer to produce the maximum amount of goods on the domestic market, while others focus on the international «division» of labor. This factor is ultimately decisive in ensuring economic sovereignty.

**Keywords:** inclusiveness; state; globalization; deglobalization; legislation; plan; market; protectionism; sanctions; sovereignty; economy; economic sovereignty.

**Cite as:** Kornev AV, Koroleva EV. Ekonomicheskiy suverenitet v kontekste sovremennykh modeley ekonomiki [Economic Sovereignty in the Context of Modern Economic Models]. *Lex russica*. 2022;75(11):90-99. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.192.11.090-099. (In Russ., abstract in Eng.).

Кто живет в мире слов, тот не ладит с вещами.

С. Довлатов

Эпиграф хорош для рецензирования книги, посвященной проблемам языка в самом широком смысле этого слова. В юридической науке в последнее время появилось много работ, выполненных в «постмодернистском» духе. Авторы ссылаются в том числе на некий «лингвистический поворот» и смену «парадигм в философии языка», которые, по их мнению, кардинальным образом меняют категориально-понятийный аппарат науки, включая юридическую. Или должны поменять. Однако не будем торопиться. Реальность сегодня нередко пытаются заменить пред-

ставлениями о ней. В настоящее время мир политики, экономики, права и пр. пытаются представить как мир слов. Во всяком случае, эту мысль мы находим у П. Бурдьё, которого много цитируют авторы, работающие на поле социальных наук. Юридическая наука сегодня — одна из них.

Тем не менее не стоит упрощать. Сам П. Бурдьё констатирует, что «социальная наука — антропология, социология или история — колеблется между двумя с виду несовместимыми точками зрения: объективизмом и субъективизмом...»<sup>3</sup>.

<sup>2</sup> The reported study was carried out as part of the strategic academic leadership program «Priority-2030».

<sup>3</sup> Бурдьё П. Социология социального пространства. М. : Институт экспериментальной социологии ; СПб. : Алетейя, 2005. С. 77.

В социальных науках язык используется для отражения реального мира, который они отражают. В каком-то смысле это один из элементов когнитивной (познавательной) структуры. В этом значении придавать ему свойство главного инструмента социального конструирования не стоит.

Особенность настоящего момента состоит в явном увлечении словами, моделями, теоретическими конструкциями, которое было свойственно практически всем социальным наукам. Не стала исключением и экономическая наука. Очень надеемся, что такой подход останется в прошлом.

Сколько было затрачено усилий на то, чтобы не оставить буквально камня на камне от социализма как политико-экономического проекта и якобы свойственной ему неэффективной экономической системы. Была запущена в широкий оборот малопонятная, но хлесткая конструкция — «командно-административная система». На излете советской власти ученые-экономисты были популярнее звезд эстрады. Без них фактически не обходилась ни одна общественно-политическая программа. Рынок был объявлен панацеей и гарантом экономического процветания. Стали формировать различного рода экономические программы. Самая известная из них — программа «500 дней», предполагавшая переход от плановой экономики к рыночной. Вспоминается зарождающийся в Севастополе писатель Л. Толстой: «Гладко было на бумаге, да забыли про овраги». Жизнь — это не только слова, пусть и умные.

Очень кстати в рамках проблематики статьи отметим преждевременные поминки по якобы почившему социализму. Для этого обратимся к опыту наших ближайших соседей. С именем Си Цзиньпина связана концепция «Китайской мечты о великом возрождении китайской нации». Согласно этой концепции, движущей силой великого возрождения китайской нации является Коммунистическая партия, а единственный путь достижения этой цели — построение социализма с китайской спецификой. Как сказал Си Цзиньпин, «мы преисполнены уверенности в том, что преимущества социалистического строя в нашей стране будут всё бо-

лее наглядными, а наш путь будет становиться всё шире и шире»<sup>4</sup>.

Каждая успешная в экономическом отношении страна движется к нему по-своему. К примеру, революция Мэйдзи, длившаяся в Японии без малого 44 года, ознаменовалась тем, что отсталая, феодальная страна превратилась в одну из самых развитых стран мира. Некоторые японские историки, характеризуя правление императора Муцухито, говорят так: «Не надо произносить никаких слов. Достаточно посмотреть в окно».

Это еще раз доказывает, что дела говорят сами за себя лучше всяких слов. А уже в XX в. у «японского экономического чуда» было три предпосылки — инвестиции, передовые технологии и ставка на перманентное увеличение экспорта<sup>5</sup>.

Историко-материалистический подход критикуют за редуцирование всех сфер жизни к экономике. Это справедливо и несправедливо одновременно. К экономическому фактору всё сводится в конечном счете, а не абсолютно. Об этом часто критики забывают. А между тем в данной позиции заложена глубокая мысль.

Суверенитет государства обычно интерпретируют как политико-юридическую категорию. Авторы — составители справочного издания поступили очень правильно, когда суверенитет (фр. *souverainete* — верховная власть) охарактеризовали как верховенство и независимость власти. В науке конституционного права различают несколько видов суверенитета: 1) государственный — верховенство государственной власти внутри страны и ее независимость во внешней сфере, то есть полнота законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории; 2) национальный — полновластие нации, ее политическая свобода, обладание реальной возможностью определять характер своей национальной жизни; 3) народный — полновластие народа, то есть обладание народом социально-экономическими и политическими средствами для реального участия в управлении делами общества и государства<sup>6</sup>.

Таким образом, мы видим, что понятие «суверенитет» по меньшей мере явление слож-

<sup>4</sup> Цит. по: Лю Чжан. Китай. Полная история страны. М. : Аст, 2021. С. 293–294.

<sup>5</sup> Танака Т. Япония. Полная история страны. М. : АСТ, 2021. С. 316.

<sup>6</sup> Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. М. : Инфра-М, 1999. С. 663–664.

ное, комплексное. В нем выделяют три составляющих — государственный, национальный и народный суверенитет. В юридической литературе можно встретить и такое выражение, как «суверенитет личности». По всей видимости, это можно отнести к разряду юридической экзотики. Звучит пафосно, красиво, но как-то бессодержательно.

Обращает на себя внимание тот факт, что суверенитет, прежде всего, — это верховенство государственной власти. Из этого и нужно исходить. Во всяком случае, так поступал отец-основатель данной политико-правовой категории французский юрист — адвокат и профессор университета в Тулузе — Ж. Боден. Сегодня уже практически никто не вспоминает, какие факторы вызвали к жизни эту теоретическую конструкцию.

Итак, вторая половина XVI в. Идет многовековая борьба между Римским престолом в лице Папы Римского и отдельными светскими правителями Европы за первенство. Борьба с переменным успехом. Но чаще победа остается за католическими мыслителями. Они используют различные теории для обоснования господства Папы. Таковы «Теория луны и солнца», а также «Теория двух мечей». Кроме того, Франция, и не только, но она в особенности, втянута в пучину религиозных войн, которые длились без малого почти 40 лет. Своеобразным апофеозом религиозной войны между гугенотами (протестантами) и католиками стала вошедшая в историю ночь 24 августа 1572 г., в день святого Варфоломея, когда католики, коих было большинство, безжалостно вырезали гугенотов. Причем не только в Париже, но и в других, преимущественно провинциальных городах. В столице резали, не щадив даже детей. Трупы сбрасывали в Сену. Папа Римский был очень рад этому факту и вознаграждал гонца, сообщившего ему об этой бойне. За «добрую» весть из папских рук он получил 100 крон. Американский историк Ричард Данн констатирует: «Главным уроком религиозных войн во Франции стал политический: что сильное правительство было единственным способом прекращения хаоса бунтов и восстаний. На этой основе в XVII в. и будет воздвигнута сильная абсолютная монархия Людовика XIV»<sup>7</sup>.

Если подытожить, то суверенитет можно и нужно расценивать как ответ за запрос «силь-

ной руки», то есть государства, способного установить мир в стране. Слабая власть это сделать не в состоянии. Именно по этой причине К. Шмидт подлинным сувереном называл лишь того, кто способен ввести чрезвычайное положение в стране. Это только на первый взгляд сделать легко. В действительности всё гораздо сложнее. На постсоветском пространстве не раз происходили драматические события. В. Янукович на Украине потерял власть, несмотря на западные «гарантии». А вот А. Лукашенко толпы не испугался, на поводу у нее, ведомой зарубежными кураторами, не пошел. В итоге не дал свергнуть страну в хаос. И дело здесь не только в стремлении сохранить личную власть. Власти предержащие выполняют важнейшие социальные функции по управлению обществом, и, кроме властных полномочий, они еще обременены грузом социальной ответственности.

Таким образом, абсолютная монархия стала ответом на запрос времени, а сам автор — Жан Боден — стал не просто теоретиком суверенитета, но сторонником жесткого монархического правления.

Слово «государство» ввел в политический оборот Н. Макиавелли — основатель ранней буржуазной политической науки. С этого момента стали четко различать государство (политический институт) и общество (юридический институт). У Ж. Бодена государство есть основанное на праве управление суверенной властью многими семьями и их имуществом.

Сразу привлекает внимание акцент на праве. Это не просто управление, а управление, основанное на законе. Иначе, считает Боден, государство будет мало отличаться от шайки разбойников.

Согласно Бодену «суверенитет есть абсолютная и постоянная власть государства, которую латиняне называют *Majestatem* (величием); греки — (...); итальянцы — *seignoria* (сеньория), — слово, которое они употребляют как по отношению к частным лицам, так и к тем, кто управляет государственными делами; евреи ее называют (...), то есть наивысшей властью распоряжаться»<sup>8</sup>.

В науке, не только в юридической, в отношении суверенитета в последнее время наблюдался некий разброс мнений. Во многом тому послужил распад СССР, который стал катализатором многих деструктивных процес-

<sup>7</sup> Данн Р. Эпоха религиозных войн. 1559–1689. М. : Центрполиграф, 2011. С. 43.

<sup>8</sup> Антология мировой правовой мысли : в 5 т. М. : Мысль, 1999. Т. 2. С. 692–693 (текст местами утерян).

сов, не только на постсоветском пространстве. Власть президента Б. Н. Ельцина была чисто номинальной, не легитимной (это если верить опросам общественного мнения), поэтому он заигрывал с региональными элитами, предлагая «взять им суверенитета столько, сколько они могут нести». Те раздумывать особенно не стали. И взяли. Началась «война законов». Некоторые субъекты объявили приоритет своих законов над федеральными. Губернатор Э. Россель и вовсе вознамерился создать Уральскую республику. К слову сказать, его предложение, которое выглядело как не совсем политически и психически здоровое, пользовалось некоторой поддержкой населения. Центр стремительно терял волю и авторитет. Только невероятными, продуманными усилиями удалось удержать от развала уже Россию. А расчет был именно на это. Приходилось многократно писать о том, что под эти цели и формировалась Конституция 1993 г. Несмотря на серьезные изменения, которые были внесены в нее в 2020 г., поддержанные на референдуме, некоторые статьи там все-таки остались в неизменной редакции. Это статьи 5 (п. 2) и 13. И не только. Россия в 90-е гг., как и теперешняя Украина, находилась под внешним управлением. Иначе нельзя объяснить просто самоубийственную политику государства, которое планомерно уничтожает науку, образование, экономику, здравоохранение, обороноспособность. И не где-нибудь, а у себя дома. «Коллективный запад» не протестовал против расстрела танковыми орудиями здания Верховного Совета. Скорее, даже наоборот — приветствовал. Россия ведь выбрала путь демократических преобразований, «реформ».

На этом фоне стала бурно развиваться теория «ограниченного суверенитета». Планомерно внушалась мысль о том, что в современном глобальном мире с международным разделением труда и стандартизацией практически всех сфер жизни общества понимание суверенитета как чего-то абсолютного выглядит откровенным анахронизмом. Сложилась довольно устойчивая группа «конституционалистов-глобалистов», которые настойчиво продвигали идею ограниченного суверенитета. Строго говоря, была объявлена настоящая теоретическая война национальному государству как таковому.

Объектом атаки стала так называемая Вестфальская система, которая держалась на идее национального суверенного государства и недопустимости вмешательства в его дела. Евро-

па пережила период внутренних войн и хаоса, устала от всего этого и решила передохнуть. Данная система сносно обеспечивала хотя бы какой-то миропорядок. Причем почти три века.

Глобализация как новая изощренная форма господства западной цивилизации над всем остальным миром объективно подтачивала сам институт национального государства и его суверенитета. Последний объявлялся просто... рудиментом отжившей свое прежней политической модели. Был запущен лозунг «В современном мире ни одно государство уже не может быть суверенным». Самое удивительное, что в эту откровенную приманку стали постепенно верить. «Как вдруг...» В мировой истории так часто бывает, когда всё идет своим чередом, и вдруг!..

В 1990-е гг. заметно активизировалась и другая, в какой-то степени прямо противоположная первой группа конституционалистов. Они не отрицали влияния глобализации, но стали настаивать на том, что субъекты Российской Федерации, особенно республики, коль скоро они названы государствами, непременно должны обладать независимостью. Аргументы сводились примерно к следующему: «Если республика — государство, то она должна быть наделена суверенитетом». Появились кандидатские и докторские диссертации, в которых эта мысль была выражена прямо или завуалировано. В некоторых из них «аргументировалось» даже создание собственных вооруженных сил. Органы правопорядка должны были иметь исключительно региональное подчинение. Это подавалось как само собой разумеющееся. Чего данные авторы только не нафантазировали.

Но и здесь их ожидало пресловутое «вдруг», но уже внутри страны. Появился лидер, который сумел предотвратить сползание страны в пропасть. Мы стесняемся признать фактор откровенного национализма, формирование этнократических политических режимов в отдельных субъектах Российской Федерации. Ушло ли это в прошлое? Вот в чем вопрос, вспоминая шекспировского героя.

Идея регионального суверенитета, если так можно сказать, подпитывалась двумя главными факторами — националистическим и... экономическим. Иногда они составляли нечто единое. Тем не менее в некоторых субъектах все-таки понимали завышенный характер претензий на суверенность. Если регион находится на дотациях, то о каком суверенитете можно говорить? Однако говорили.



Определенные «козыри» были у тех региональных руководителей, которые свои националистические амбиции строили на экономических аргументах. Примерно так: «У нас нефть, газ, лес, алмазы... Если мы “кормим” других, то дайте нам побольше власти». К счастью, не все так думали. М. Рахимов и М. Шаймиев, как принято говорить, «небо и земля». Мудреца Шаймиева будут помнить все и всегда. Ему удалось удержать регион, сделав ставку на объединяющее всех развитие. Казань сегодня — один из самых красивых городов страны. Да и республика в целом на подъеме. А вот первого... Трудно сказать. Уж слишком разными были они руководителями, хотя и близкие соседи.

Есть и еще одно соображение. Суверенитет как свойство власти как-то постепенно стали воспринимать в качестве признака государства. Так, во всяком случае, принято в общей теории права и государства. В действительности мы имеем дело с некоторой метаморфозой.

Власть суверенна потому, считал Ж. Боден, что никто, кроме нее, не может чеканить монету, устанавливать налоги, решать вопросы войны и мира и пр. Никто, кроме суверенной, *центральной* власти. По большому счету, Ж. Боден — теоретик абсолютизма. И когда к нему обращаются те, кто неумело старается обосновать «суверенитет внутри суверенитета», они выглядят юридическими невеждами. Можно привести много примеров.

Свойство власти и признак государства — совсем не одно и то же. Хотя государство и имеет двойственную сущность, тем не менее это всегда власть. Если она не абсолютна, то это не власть. Вопрос ее ограничения — проблема внутренняя, а не внешняя.

Приходится констатировать, что значительное количество современных государств или союзов не могут «похвастаться» своей суверенностью. К примеру, Европейский Союз. В любом союзе — политическом, военном, экономическом — имеет место неравенство участников. Иными словами, одни государства-члены выигрывают от этих союзнических отношений больше других. Англия вышла из ЕС, во всяком случае официально, из-за того, что ей пришлось вкладывать в общую «копилку» больше, чем она приобрела. Речь идет только об Англии. Вторая причина, публично не обсуждаемая, — миграция. Существующая в рамках союза «квота» на индивидуальный прием мигрантов не всех устраивает. Свобода передвижений, то есть одно из основополагающих

условий западной концепции прав человека, сталкивается с ощутимыми трудностями. К примеру, более 3 млн поляков постоянно работают за пределами своей страны, поскольку такого количества рабочих мест в Польше просто нет. Однако именно эта страна более всего противится миграции. Она категорически не хочет принимать на своей территории беженцев из стран Африки и некоторых восточных государств. Причина понятна. Мигранты по своему ментальному, культурному и религиозному коду не соответствуют польским «стандартам». В действительности же лейтмотив польской политики — это ярко выраженный национализм, а вовсе не «общеевропейские ценности» при всей их неопределенности. Любопытно будет посмотреть, как намерены сосуществовать две модели национализма — польского и украинского — на фоне происходящих событий.

Так вот, в рамках Европейского Союза говорить о суверенитете довольно сложно. В том числе об экономическом. Понятно, что пятая экономика мира и первая в Европе — немецкая, в какой-то степени является «становым хребтом» ЕС. Без нее европейская экономическая «солидарность» будет испытывать очевидные трудности. Да, немцы, особенно в современные непростые времена, несут на себе повышенные обязательства. Нельзя сказать, что немецкие налогоплательщики в восторге от экономического лидерства. Как только разразился кризис, а это случилось еще в далеком 2008 г., когда о пандемии и санкциях никто не говорил, был создан общеевропейский стабилизационный фонд. Так вот, более 50 % всех средств составили немецкие деньги. В дальнейшем федеральный канцлер Ангела Меркель выдвинула лозунг «Европа на разных скоростях». На деле это означает, что развитые экономики Европейского Союза не должны «тащить» на себе другие. Сколько откровенных оскорблений вынуждена была стерпеть та же Греция — колыбель европейской цивилизации, если говорить об Античности, что она не в состоянии себя содержать. Об этом стоило бы помнить претендентам на вступление в Европейский Союз. Паспорт еще не гарантия благополучия. Как правило, трудовые мигранты, даже из стран ЕС, внутри данного Союза заняты преимущественно на малооплачиваемых, сезонных и совсем не престижных, мягко говоря, работах. Да и потом, если в Болгарии продают овощи и фрукты из... Турции, то это о многом говорит. А всё потому, что в рамках ЕС существует квотирование на

производство и реализацию продукции. В данном случае сельскохозяйственной. В прежние времена прилавки советских магазинов были завалены с/х товарами из Болгарии. Как будто своих консервированных помидоров и огурцов не хватало. Помогали «братской» республике. Сегодня болгарские производители вынуждены искать пути реализации своей продукции в силу квотирования в рамках европейского экономического «сотрудничества». Такова проза жизни. Тем не менее правительство Болгарии четко следует указаниям из Вашингтона и Брюсселя в части санкций против нашей страны. А кое-что инициирует и сама. По мелочи, но тем не менее. И никакая история наших отношений в данном случае роли не играет. Сколько жизней положено за Болгарию, не счесть.

Так сложилось, что в рамках Европейского Союза национальные парламенты примерно 70–75 % законопроектов получают из Европарламента. Иногда национальные законодательные органы вынуждены принимать акты, противоречащие экономическим интересам страны. В некотором роде данным союзом руководит бюрократия, которая подчас никак не связана национальными интересами, прежде всего экономическими. Уже достаточно давно раздаются голоса о кризисе так называемой представительной демократии. Естественно, евробюрократы полагают, что ничего серьезного не происходит. Даже на примере Европейского Союза мы наблюдаем существенное умаление экономического суверенитета стран, входящих в него. У кого-то это менее ярко проявляется, а у некоторых довольно ощутимо. Европейский Союз некоторые политологи называют неокolonией (С. Караганов). Понятно чьей.

Очевидно, что у суверенитета как свойства власти (признака государства) много составляющих. Прежде всего это политическая составляющая. В этой связи о суверенитете говорят тогда, когда подразумевают независимость государства в международных отношениях. Государство суверенно, когда никто не вмешивается и в его внутренние дела. Конечно, мы живем в глобальном мире и совершенно отделиться от него невозможно. К примеру, в средствах массовой информации могут по-разному интерпретировать те или иные события в отдельной взятой стране. Практически всегда это происходит в оценочной тональности. Иногда очень нелицеприятной, а порой и предвзятой. Что же, недаром говорят, «кто владеет информацией, тот владеет миром». Сегодня в производство

«нужной» информации вкладывают значительные средства, тратятся огромные интеллектуальные усилия. В последние годы всё чаще говорят об информационной войне. И для этого есть все основания. Если «горячая» фаза войны когда-нибудь прекращается, то информационная — никогда.

Наиболее типичный пример вмешательства во внутренние дела — выборы. Все «цветные» революции проходят практически по одному и тому же сценарию. Если победивший кандидат или партия не устраивают оппонентов, как внутренних, так и внешних (а они, главным образом, руководят процессом), то результаты выборов объявляются «неправильными», т.е. сфальсифицированными. Специальные технологии сегодня позволяют мобилизовать улицу, и, оседлав протестные настроения, контролируемая оппозиция добивается их пересмотра или объявляются новые выборы с заранее прогнозируемым результатом. А далее всё по законам политической драматургии.

Самая «демократичная» страна в мире — США дважды обвиняла нашу страну во вмешательстве в президентский избирательный процесс — Д. Трампа и Дж. Байдена. Избирательная кампания последнего представляет собой тему для отдельного разговора. Это просто позор. Однако американские политики предпочитают искать соринку в чужом глазу, не замечая бревна в своем собственном.

В мировой практике имеют место случаи прямого вмешательства во внутренние дела суверенных государств. Особенно если в них созрела конфликтная ситуация или он перешел в свою активную фазу. Порой доходит до прямого военного вмешательства с многочисленными жертвами: Югославия, Ливия, Афганистан, Ирак. Причем с грубейшими нарушениями норм международного права. Коалиция из некоторых западных стран вообще решила, что международное право им не указ. Они поступают так, как пожелают. Во главе этого процесса стоят США. Все другие фактически марионетки в их руках. Можно еще понять младоевропейские государства, которые еще относительно недавно по историческим меркам входили в советский блок. Но старая Европа? Где Франция с ее бунтарским, революционным духом? Или уже никогда не будет реинкарнации генерала де Голля или хотя бы Ж. Ширака? На примере некоторых европейских государств мы наблюдаем полный паралич политической воли. Их лидеры выглядят политическими карликами.

Политика — искусство возможного. Основатель политической науки древнегреческий философ Аристотель недаром считал политику высшим из искусств. И это не случайно. Плохая режиссура, отвратительная игра актеров или негодная драматургия еще не трагедия. Да, какая-то часть зрителей уйдет после спектакля с травмированным эстетическим чувством. Совсем иное дело, когда мы имеем дело с политической драматургией. Здесь цена ошибки может касаться судеб миллионов.

Суверенитет — категория юридическая. Правовые аспекты суверенитета чрезвычайно важны. Речь идет о том, что территория любого государства находится в пределах его юрисдикции. Иными словами, государство, принимая законы, добивается того, чтобы они безоговорочно соблюдались. Конституция Российской Федерации<sup>9</sup> в ст. 4 устанавливает следующее положение: «1. Суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию. 2. Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации. 3. Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории».

Никакие иностранные юрисдикции не распространяются на территорию государства, за исключением отдельных случаев, которые закреплены в международных договорах, соглашениях, а также конституции страны.

Суверенное государство лишь то, которое с помощью исключительно национального законодательства управляет своей территорией.

Ну, и наконец, экономическая составляющая суверенитета государства. Обычно суверенитет понимают как независимость внутри, так и в рамках международных отношений. И здесь зачастую упускается как раз экономическая составляющая.

Об экономическом суверенитете стали говорить только в последнее время и в связи с так называемой санкционной политикой в отношении нашего государства. О чем идет речь? Если называть вещи своими именами, то во многом мы сегодня расплачиваемся за ту экономическую политику, которую проводили в последние 30 лет. При прямом участии зарубежных экономических советников, среди которых было много действующих сотрудников западных спецслужб, о чем не раз говорил прези-

дент Российской Федерации В. В. Путин, проводилась экономическая «реформа». Многие стратегические предприятия были отданы либо в частные руки, либо вовсе прекратили свое существование. Достаточно обратиться к мнению Дж. Сакса, который возглавлял группу экономических советников из США. Кстати, российские налогоплательщики очень щедро оплатили консалтинговые услуги западных консультантов. Любопытно, но у многих из них возникли проблемы, связанные с неуплатой налогов. В некоторых государствах существует система двойного налогообложения. Укрывательство доходов практически во всех странах с развитой рыночной системой является серьезным правонарушением.

Некоторые из ныне действующих российских предпринимателей и финансистов прямо говорили о том, что России не нужны ни станки, ни самолеты, ни компьютеры, ни автомобили. Всё это можно купить в других странах на средства, вырученные от продажи углеводородов.

Ущербность данной экономической политики очевидна. К слову сказать, до пандемии не только в нашей стране активно продвигали экономическую парадигму, которую лучше других выразил П. Ханна: «Связанность — основная причина комплексного характера глобализации. Обычно о глобализации говорят в контексте ее действия в рамках *существующего* порядка, а не создания *нового*. Но связанность — это трансформация, зарождающаяся внутри системы и в конечном счете изменяющая ее. Связующие нас сети, пронизывающие все сферы жизни, — это не просто каналы взаимодействия, их полезность экспоненциально возрастает по мере увеличения количества узлов (по закону Меткалфа)»<sup>10</sup>.

Суть данной концепции сводится к тому, что все страны так или иначе будут включены в мировую систему поставок исходя из сложившегося «мирового разделения труда». П. Ханна предрек гибель, как он выражается, «юридической мантры “Эта земля — моя”». Якобы в грядущем мире цепи поставок возникает другая формула: «Используй территорию или потеряешь ее».

Если называть вещи своими именами, *то это есть не что иное, как призыв к отказу от экономического суверенитета. «Производи то, что тебе предписано. Остальное покупай*

<sup>9</sup> Конституция Российской Федерации. М. : Проспект, 2020. С. 4.

<sup>10</sup> Ханна П. Коннектография. Будущее глобальной цивилизации. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2019. С. 51.



у других» — вот и вся незамысловатая «концепция».

Нет ничего удивительного в том, что данный автор, успевший стать популярным у некоторых экономистов и юристов в нашей стране, довольно агрессивно обрушивается на вестфальскую систему. Понятно, что она не устраивает архитекторов глобального мира.

По всей видимости, никто бы не ставил так остро вопрос об экономическом суверенитете, если бы не санкции. Увы, мы находимся в очень уязвимом положении. Всё потому, что не уделяли должного внимания собственному производству. Что ж, за все в этом мире приходится расплачиваться. Сырьевая составляющая российской экономики не может быть преодолена в самое ближайшее время. Есть, правда, и положительный момент. Больше нет иллюзий в части «партнерских» отношений. Сегодня коалиция западных государств во главе с США прямо ставит задачу удушения России, ее экономики. Ее, правда, не удалось порвать в клочья, как хотелось бы (Б. Обама), но всё же санкции больно ударили по экономической системе. Падают доходы населения, малый и средний, а то и крупный бизнес ощутимо страдают, растет нагрузка на бюджет.

Если рассматривать мировую историю через призму экономики, то мы обнаружим жесточайшую войну за ресурсы. Мировые войны, да и не только они, связаны именно с этим.

Сегодня на повестке дня стоит проблема импортозамещения. Однако необходимо смотреть шире. Предстоит самым серьезным образом пересмотреть экономическую политику нашего государства. Нельзя быть суверенным государством, не имея для этого достаточных экономических оснований. Мы довольно часто слишком категорично подходим к проблеме. Причем к любой. Нельзя более мыслить в антагонистических категориях.

Политически и экономически можно быть независимым только тогда, когда страна производит максимально возможное количество продукции, необходимой для удовлетворения

потребностей внутреннего рынка. Буквально: от иголки до авианесущего крейсера, ледокола, космического корабля. Может быть, что-то выгоднее и купить у других. Но это все равно означает зависимость. Причем в любом случае.

И в заключение хотелось бы акцентировать внимание на правовом обеспечении экономического суверенитета. В данном случае роль права (закона) трудно переоценить. Во-первых, не все международные акты, касающиеся развития национальной экономики, необходимо ратифицировать. К примеру, Европейская энергетическая хартия 1991 г. представляет собой политическую декларацию, устанавливающую принципы сотрудничества между Востоком и Западом. Россия присоединилась к этой Хартии в 1994 г., но не ратифицировала ее. В течение нескольких лет велись переговоры по снятию спорных положений, но они так и остались. Россия рисковала связать себя болезненными для нашей экономики обременениями. Во-вторых, российское законодательство должно создать максимально благоприятные условия для отечественного производителя. Так называемая политика протекционизма в целом оправдывает себя. Вольно или невольно, но по факту она реализуется ведущими экономическими игроками. Национальные интересы должны быть лейтмотивом экономической политики современного российского государства. Иначе в очередной раз нас будет ожидать разочарование.

Сколько существует историческая Россия, столько она находится под санкциями. Вспомним историю. Не в первый раз наша страна сталкивается с политикой изоляции. В этом проявляется одна из закономерностей. Как только Россия заявляла курс на отстаивание собственных интересов, тут же сталкивалась с агрессивной политикой западных государств. Иногда им «помогали» их восточные друзья-соперники. Та же Турция, к примеру.

Экономический суверенитет является условием существования и развития России. Об этом стоит помнить всегда.

#### БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антология мировой правовой мысли : в 5 т. Т. 2. — М. : Мысль, 1999. — 829 с.
2. Бурдые П. Социология социального пространства. — М. : Институт экспериментальной социологии ; СПб. : Алетейя, 2005. — 288 с.
3. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. — М. : Инфра-М, 1999. — 790 с.

4. Данн Р. Эпоха религиозных войн. 1559–1689. — М. : Центрполиграф, 2011. — 287 с.
5. Лю Чжан. Китай. Полная история страны. — М. : АСТ, 2021. — 304 с.
6. Ханна П. Коннектография. Будущее глобальной цивилизации. — М. : Манн, Иванов и Фербер, 2019. — 432 с.
7. Танака Т. Япония. Полная история страны. — М. : АСТ, 2021. — 336 с.

*Материал поступил в редакцию 1 июля 2022 г.*

## REFERENCES

1. Antologiya mirovoy pravovoy mysli: v 5 t. [Anthology of world legal thought: in 5 vols.]. Vol. 2. Moscow: Mysl Publ.; 1999. (In Russ.).
2. Bourdieu P. Sotsiologiya sotsialnogo prostranstva [Sociology of social space]. Moscow: Institute of Experimental Sociology Publ.; St. Petersburg: Aletya Pbl.; 2005. (In Russ.).
3. Sukharev AY, Zorkin VD, Krutskikh VE, editors. Bolshoy yuridicheskiy slovar [The Great Law Dictionary]. Moscow: Infra-M Publ.; 1999. (In Russ.).
4. Dann R. Epokha religioznykh voyn. 1559–1689 [The era of religious wars. 1559–1689]. Moscow: Tsentrpoligraf Publ.; 2011. (In Russ.).
5. Liu Zhang. Kitay. Polnaya istoriya strany [China. The full history of the country]. Moscow: AST Publ.; 2021. (In Russ.).
6. Khannah P. Konnektografiya. Budushchee globalnoy tsivilizatsii [Connectography. Mapping the Future of Global Civilization]. Moscow: Mann, Ivanov, Farber Publ.; 2019. (In Russ.).
7. Tanaka T. Yaponiya. Polnaya istoriya strany [Japan. The full history of the country]. Moscow: AST Publ.; 2021. (In Russ.).